

Тушкова Юлия Валерьевна

Tushkova Yuliya Valeryeva

аспирант кафедры прикладного политического анализа и моделирования Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

PhD student, Applied Political Analysis and Simulation Department, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

ФАКТОРЫ МЕЗОУРОВНЯ В ПРИЧИННОЙ КОМПОНЕНТЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

MESO-LEVEL FACTORS IN THE CAUSAL COMPONENT OF MODERN EXTREMISM IN GREAT BRITAIN

Аннотация:

В статье анализируются шесть основных факторов мезоуровня, способствующих распространению экстремизма и экстремистской деятельности в Великобритании. Обосновываются мотивы, причины и условия, обеспечивающие существование старых и формирование новых форм экстремизма, рассматриваются мнения экспертов по данному вопросу. Делается вывод о необходимости проведения постоянного мониторинга и детального анализа детерминирующих основ современного экстремизма.

Ключевые слова:

экстремизм, фактор, мезоуровень, причина, условие, миграция, экстремистское формирование, Великобритания.

Summary:

The article analyzes six key meso-level factors conducive to the spread of extremism and extremist activities in Great Britain. This paper justifies motives, reasons and conditions providing old forms and developing new forms of extremism. It reviews the experts' opinion on this issue. The author outlines demand for constant monitoring and detailed analysis for the determining foundations of modern extremism.

Keywords:

extremism, factor, meso-level, cause, condition, migration, extremist groups, Great Britain.

Анализ британской научной литературы и других источников информации дает основание утверждать, что причинная компонента, которая способствует распространению экстремизма и экстремистской деятельности, не уменьшается в своем объеме и значении. Среди обстоятельств, которые, по мнению аналитиков, провоцируют распространение экстремизма и сопровождают деятельность экстремистских формирований на территории Великобритании, выделяют факторы, проясняющиеся на мезоуровне и представляющиеся важными для определенной группы людей.

Фактор 1. Политические партии и движения, которые не в состоянии добиться перемен, за которые они ратуют, иногда прибегают к тактике экстремизма. При этом они могут пользоваться поддержкой со стороны населения [1].

Основная идея заключается в том, что в современном мире гражданское общество в состоянии решать все вопросы мирным путем, не применяя деструктивные технологии. Тем не менее существуют примеры, когда политические партии (движения, группы) обращались к тактике экстремизма в условиях политического провала или репрессий в их адрес со стороны государственных органов. Применение только репрессивных мер, без включения системных методов насилия, может спровоцировать интенсивный рост активности экстремизма [2, p. 167].

Фактор 2. Религиозная и этническая идентичность нередко используются как мировоззренческий фактор в экстремистской деятельности.

Существует достаточно доказательств того, что мировоззренческий аспект является центральным в процессе радикализации личности, общества и «обуславливает рост этноконфессиональной напряженности в полиэтнических мегаполисах» [3, с. 140]. Но при этом важен и спектр социальных факторов, которые зачастую преподносятся идеологами экстремизма и воспринимаются электоратом не как социальная компонента, а как продолжение религиозных и этнических детерминантов. Религиозная и этническая принадлежность является одним из самых мощных проявлений индивидуальной и групповой идентичности, потому «топ-менеджмент» экстремизма посредством религии и этнической идентичности, используя психологические факторы, решает свои проблемы, в том числе меркантильного характера. Добавим, что данные действия весьма продуктивны, когда на фоне этноса и религии неразрешенными остаются социальные обиды и претензии.

Фактор 3. Военные конфликты и угрозы применения насилия. Люди готовы принять любую организацию, обещающую им обеспечить согласие, стабильность и безопасность. Данный фак-

тор подтверждается активизацией праворадикальных идей в современном британском обществе. Видя неспособность государства справиться с проблемными аспектами миграции, часть британского общества обратила свой взор на праворадикальные партии.

Редактор журнала «Новый гуманист» Д. Триллинг в книге «Гадские кровавые людишки: всплеск британского правового радикализма» отмечает, что «...группы радикального толка при определенных обстоятельствах стараются затянуть продолжающийся конфликт с целью кардинального изменения ситуации и усиления контроля на большей территории» [4, р. 86]. Отмечая влияние праворадикальных группировок в пригороде Лондона, автор приводит примеры, когда коренное население участвовало в насильственных действиях против мигрантов, а те отвечали насилием на насилие, что в свою очередь порождало ответную реакцию со стороны коренного населения. Этот процесс, к сожалению, может быть бесконечным.

Общество, выражая недовольство в отношении официальной миграционной политики государства, поддерживая радикальные группировки, не задумывается о будущем. Происходящее воспринимается как необходимость, которая позволит в дальнейшем гарантировать безопасность, стабильность и снижение преступности в стране.

Фактор 4. Исламское образование. Ряд британских экспертов в области религиозного экстремизма утверждают, что медресе должны стать реальными образовательными центрами и активно противодействовать распространению исламистской идеологии. Другие британские аналитики указывают на медресе как на «рассадник экстремизма», где обучается и воспитывается радикально настроенная молодежь. Утверждается, что «...в медресе зачастую преподается экстремистская идеология, практически нет возможности контролировать деятельность имамов, которые напрямую влияют на неокрепшие умы молодых людей» [5, р. 15].

Третья часть аналитиков придерживается мнения, что при должном контроле деятельности медресе не представляют опасности, добавляя при этом, что «...для населения, находящегося за чертой бедности, это единственный шанс получить хоть какое-то образование» [6, р. 28]. Доказывая свою правоту, приверженцы данного подхода подчеркивают, что хоть и имеется информация о том, что якобы отдельные медресе имеют контакты с экстремистскими формированиями, это, по их мнению, не совсем верно. Согласно данным, экстремисты, представляющие угрозу в Западной Европе, подвергались идеологической обработке и отработке практических навыков другими методами и не обучались в медресе, расположенных на территории Великобритании [7, р. 12].

Тем не менее анализ информации и статистики указывает, что все-таки имеются отдельные аспекты радикализованного мышления среди учеников медресе по сравнению с учениками государственных общеобразовательных учреждений. Это связано с деятельностью отдельных, не совсем «чистых» и честных преподавателей из категории зарубежных специалистов (40,5 % от общего количества преподавателей медресе) [8, р. 26]. В настоящее время у ряда учителей, которые работают в британских медресе, отмечается низкий пороговый уровень профессиональной пригодности. В целом эти отклонения весьма незначительны, поэтому, на наш взгляд, не стоит делать вывод о том, что обучение в медресе автоматически порождает распространение экстремизма.

Вместе с тем не следует отрицать, что медресе могут использоваться в качестве площадки для встреч, обработок и вербовок исламистами мусульманской молодежи. Практика последних лет указывает, что иногда религиозные школы предлагают безопасные убежища или транзитные пункты для экстремистов и выступают как места для вербовки [9, р. 110].

Фактор 5. Там, где неравенство и институциональная дискриминация сопровождаются религиозными или этническими конфликтами, существует повышенная вероятность радикализации общества, в первую очередь молодежи.

Профессор Э. Силк из Университета Восточного Лондона, автор многих трудов о психологических аспектах терроризма, в статье «Святые войны: исследование психологических процессов радикализации джихадистов» отмечает, что «...дискриминация, предпринятая в отношении католиков Северной Ирландии, вызвала всплеск радикальной идеологии среди населения только потому, что была подкреплена политической маргинализацией. Люди из маргинальных слоев населения более подвержены влиянию экстремистской идеологии в силу того, что при существующем социальном порядке у них наблюдаются минимальный набор ценностей, которые они могут потерять, и огромная надежда на то, что при смене существующего порядка они получат достаточное количество привилегий, которые помогут им коренным образом поменять свою жизнь» [10, р. 112]. Иными словами, религиозная дискриминация не всегда ведет к проявлениям насильственного экстремизма. Но если религиозное ущемление подкрепляется политической сегрегацией, то, вероятнее всего, она приобретет экстремистскую направленность.

Следует заметить, что обиды на действия или бездействия правительства относительно институциональной дискриминации являются не только стимулирующим фактором экстремизма, но и детерминантом количественного увеличения экстремистских формирований и насильственных действий.

Фактор 6. Мигранты, переселившиеся из предместий и небольших населенных пунктов в мегаполисы, особенно восприимчивы к радикализации.

Некоторые аналитики утверждают, что чувство отчуждения, возникающее у прибывших в мегаполисы мигрантов, усиленное неполной трудовой занятостью, безработицей, является определителем фактора, который провоцирует и далее стимулирует приход в экстремизм отдельных субъектов и целых групп, в особенности молодых людей. Согласно статистическим данным, каждую неделю в мегаполисы переезжают около 3 млн людей [11]. В рамках быстрой урбанизации, постоянного экономического стресса, зависимости от получения пособий многие мигранты находятся в условиях бедности и зависимы от благотворительной помощи. Это в сочетании с отсутствием (в ряде случаев) социального обеспечения приводит к фрустрации и агрессивному поведению как отдельных индивидов, так и коллективов. Согласно данным статистики, в 2014 г. около половины населения иностранного происхождения разместились в Лондоне (36,9 %) и на юго-востоке страны (13,6 %) [12].

Анализ проблемы позволяет заключить, что взаимосвязь между уровнем урбанизации и интенсивностью экстремистской деятельности имеет место, но пока она менее значима по сравнению с вопросами экстремизма, вытекающими из агрессивности и объемов внешней миграции на территорию страны. Со временем внешние мигранты перейдут в категорию внутренних переселенцев, переберутся в мегаполисы. Далее у значительного количества людей появится чувство отчуждения, усиленное безработицей, ничегонеделанием, обидой на государство. Это будет провоцировать поиск решения «вопросов справедливости» в деструктивной деятельности, и в том числе в экстремизме.

Рассмотрение причин, условий, факторов, способствующих существованию старых и формированию новых форм экстремизма в современном обществе, дает основание утверждать, что в Великобритании, к сожалению, имеются предпосылки для экстремистской деятельности. При этом данная практика постоянно совершенствуется, в ряде случаев опережая развитие системы противодействия. Следовательно, только постоянный мониторинг и детальный анализ детерминирующих основ современного экстремизма, подготовка на данной основе выводных документов и рекомендаций смогут обеспечить эффективность деятельности соответствующих государственных и общественных институтов, их работу на опережение.

Ссылки:

1. Schmid A.P. Violent and non-violent extremism: two sides of the same coin? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Schmid-Violent-Non-Violent-Extremism-May-2014.pdf> (дата обращения: 24.04.2017).
2. Piazza J.A. Rooted in poverty? Terrorism, poor economic development, and social cleavages // *Terrorism and Political Violence*. 2006. Vol. 18, iss. 1. P. 159–177.
3. Половнев А.В. Дестабилизирующие этноконфессиональные факторы социально-политической ситуации в России // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2011. Вып. 25 (631). С. 139–149.
4. Trilling D. Bloody nasty people: the rise of Britain's far right. N. Y., 2012. 215 p.
5. Etzioni A. Religion and the state. Why moderate religious teaching should be promoted // *Harvard International Review*. 2006. Spring. P. 14–17.
6. Cherti M., Bradley L. Inside madrassas understanding and engaging with British-Muslim faith supplementary schools. L., 2011. 72 p.
7. Ibid. P. 12.
8. Ibid. P. 26.
9. Fair C.C. Militant recruitment in Pakistan: a new look at the militancy-madrasah connection // *Asia Policy*. 2007. Vol. 4, iss. 1. July. P. 107–134.
10. Silke A. Holy warriors. Exploring the psychological processes of Jihadi radicalization // *European Journal of Criminology*. 2008. Vol. 5, no. 1. P. 99–123.
11. Collyer M. "Three million people move to cities every week": so how can cities plan for migrants? [Электронный ресурс]. 2015. 3 December. URL: <http://www.citymetric.com/skylines/three-million-people-move-cities-every-week-so-how-can-cities-plan-migrants-1546> (дата обращения: 24.04.2017).
12. Vargas-Silva C., Rienzo C. Migrants in the UK: an overview [Электронный ресурс]. URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-overview> (дата обращения: 24.04.2017).

References:

- Cherti, M & Bradley, L 2011, *Inside madrassas understanding and engaging with British-Muslim faith supplementary schools*, London, 72 p.
- Collyer, M 2015, "Three million people move to cities every week": so how can cities plan for migrants?, 3 December, viewed 24 April 2017, <<http://www.citymetric.com/skylines/three-million-people-move-cities-every-week-so-how-can-cities-plan-migrants-1546>>.
- Etzioni, A 2006, 'Religion and the state. Why moderate religious teaching should be promoted', *Harvard International Review*, Spring, pp. 14–17.
- Fair, CC 2007, 'Militant recruitment in Pakistan: a new look at the militancy-madrasah connection', *Asia Policy*, vol. 4, iss. 1, July, pp. 107–134, <https://doi.org/10.1353/asp.2007.0006>.

- Piazza, JA 2006, 'Rooted in poverty? Terrorism, poor economic development, and social cleavages', *Terrorism and Political Violence*, vol. 18, iss. 1, pp. 159–177, <https://doi.org/10.1080/095465590944578>.
- Polovnev, AV 2011, 'The destabilizing ethnoconfessional factors of the social and political situation in Russia', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, Issue 25 (631), pp. 139-149, (in Russian).
- Schmid, AP 2017, *Violent and non-violent extremism: two sides of the same coin?*, viewed 24 April 2017, <<http://www.icct.nl/download/file/ICCT-Schmid-Violent-Non-Violent-Extremism-May-2014.pdf>>, <https://doi.org/10.19165/2014.1.05>.
- Silke, A 2008, 'Holy warriors. Exploring the psychological processes of Jihadi radicalization', *European Journal of Criminology*, vol. 5, no. 1, pp. 99–123, <https://doi.org/10.1177/1477370807084226>.
- Trilling, D 2012, *Bloody nasty people: the rise of Britain's far right*, New York, 215 p.
- Vargas-Silva, C & Rienzo, C 2017, *Migrants in the UK: an overview*, viewed 24 April 2017, <<http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-overview>>.